Было далеко за полночь, когда Белый Волк целенаправленно вышел из гостиницы «Бан Ард». Он на мгновение поднял глаза и увидел тысячи мерцающих звезд, покрывающих ночное небо, а затем продолжил идти по практически пустой главной площади города. Все это время в его голове прокручивался разговор с олдерменом Бан Арда.

«Я знаю, кто вы, поэтому позвольте мне представиться. Я Уиллет Такер. Добро пожаловать в мой город. И не заблуждайтесь… это мой город. Ничто не ускользает от моего внимания».

"Это правильно?"

« Очевидно. Я узнал о твоем присутствии через час после твоего прибытия сюда, а потом… ты действительно привлек мое внимание, когда решил навестить единственного мага в нашем прекрасном городе. Как я был приятно удивлен, узнав, что ты ведьмак. "

Затем Такер покачал головой. «Бедный, жалкий Бенни. Пытался сыграть героя, но в конце концов он нам все рассказал. Все люди рано или поздно сдаются, Ведьмак. Тебе просто нужно найти правильное место для нажатия».

Затем олдермен улыбнулся. «Интересно, ты тоже сыграешь героя?» Затем его взгляд переместился на Иви. «Я не сомневаюсь, что смогу найти твое слабое место».

Мясник из Блавикена критически отнесся к ситуации. Он намеренно всматривался в глаза каждому мужчине в этой маленькой комнате. Он знал, что может убить их всех, но, вероятно, не без того, чтобы Лидиал, Баркейн или оба также погибли в процессе. Таким образом, Такеру и его людям пришлось подождать, но убийца монстров тщательно выжигал их лица в своей памяти. Наконец его глаза снова встретились с глазами олдермена.

— Что именно я могу для тебя сделать, олдермен Такер? — спросил ведьмак тихим голосом.

Улыбка на лице Такера стала шире.

« Ааа. Мне приятно, что ты разумный ведьмак. Я знал, что немного рискую… Я имею в виду, с такими людьми никогда нельзя быть уверенным, а? Но я бы не оказался там, где нахожусь сейчас, не приняв некоторые рассчитанные риски».

Когда Геральт не ответил, его улыбка слегка померкла, но он продолжил.

« То, что я хочу, просто. Принеси мне голову монстра в Академию, и тогда я отпущу твоих друзей. А до тех пор я обеспечу им очень комфортное жилье».

Лидиал стояла позади олдермена со связанными за спиной руками, с ножом у горла и другим у спины. Она заметила, что в комнате было пугающе тихо. Сначала она посмотрела на Эви и отчетливо увидела страх на ее лице, глаза внучки метались повсюду в маленьком замкнутом пространстве. Затем она посмотрела на Геральта. Она не могла прочитать никаких эмоций в его глазах, но они смотрели прямо перед собой, впившись в глаза Такера в течение нескольких долгих мгновений. Наконец Мясник из Блавикена заговорил – голосом, от которого у Лидиала по спине пробежали мурашки.

"Вы обещаете, что?"

«Простить?» — спросил олдермен, слегка покачав головой.

— Ты… обещаешь… отпустить их… целыми и невредимыми? — медленно спросил ведьмак.

Такер на мгновение остановился.

« Да. Даю слово», — наконец ответил он, и легкая улыбка снова вернулась на его лицо.

Белый Волк слегка кивнул головой.

« Тогда скрести свое сердце… и надейся умереть».

Олдермен посмотрел ведьмаку в глаза, и затем улыбка с его лица медленно и окончательно сошла на нет.

ooo

— Черт побери, Бенни. Надеюсь, ты выглядишь хуже, чем чувствуешь, — заявил ведьмак, опускаясь на колени рядом с дородным магом, все еще привязанным к стулу.

И он, и стул были опрокинуты на бок, его правый висок покоился на полу задней комнаты аптекаря. Не почувствовав никого больше в магазине, ведьмак вложил меч в ножны, а затем осторожно поставил Бенни и стул в вертикальное положение. Он перерезал веревки вокруг лодыжек и запястий мага, а затем вытащил закупоренный пузырек из маленького мешочка на патронташе.

«Вот, выпей. Это поможет от боли и отека», — сказал он, передавая эликсир избитому колдуну.

За последние две недели, с тех пор как началось приключение с Эви, ведьмак постоянно носил с собой для нее зелье здоровья. В тот момент он был очень благодарен за эту вновь сформировавшуюся привычку.

Когда дрожащая рука Бенни опрокинула конец металлического флакона вверх, чтобы проглотить содержимое зелья, Геральт быстро оглядел мага. У него опух левый глаз и засохшая кровь покрывала нос, рот и бороду. Когда глаза ведьмака скользнули ниже, он заметил босую правую ногу колдуна и зашипел сквозь зубы.

«Сукин сын. Что, черт возьми, они с тобой сделали? Твоя нога похожа на землю».

— Молот, — как ни в чем не бывало заявил маг сквозь опухшие и разбитые губы.

«Черт… Прости, Бенни. Это моя вина. Я должен был знать, что лучше не приходить в город вообще. Капюшон опущен, и я слишком узнаваем; поднят капюшон, и я выгляжу подозрительно».

Бенни медленно покачал головой. «Нет, Геральт. Я виноват. Это не твой город, и ты не знал, на что способен Такер. Я его совершенно недооценил. Он пришел сюда с поносом изо рта, заставив меня задуматься. Либо он был дураком, либо просто доверял мне. Теперь я понимаю, что это было просто для того, чтобы ослабить мою бдительность. Черт, я бы не удивился, если бы чертова змея солгала о том, что в те времена он получил аплодисменты, только для того, чтобы он мог приблизиться к мне."

«Ты хочешь сказать, что не проверял, действительно ли он у него есть?»

«Черт возьми, нет. Я не хотел видеть его фрагменты. Я имею в виду, кто будет лгать о чем-то подобном?»

— Такер, — просто заявил Геральт.

— Да… верно. Он бы это сделал, — ответил он, слегка кивнув головой.

«Ну, несмотря ни на что, твое лицо все равно моя вина. Если бы я не пришел в твой магазин…» - сказал он, покачав головой. «Черт, надо было мне остаться в горах. Я своей глупостью навлек на всех нас», — возразил ведьмак.

Бенни поднес руку к лицу и осторожно подвигал носом вперед и назад, чтобы оценить ущерб. Затем он опустил руку и посмотрел на Геральта.

«Знаешь что — ты прав. Это твоя вина», — сказал он шутливо, сквозь кровавую, отвратительную улыбку.

Ведьмак посмотрел ему прямо в глаза и слегка кивнул. «Ну, я исправлю это».

«Мы оба будем», ответил Бенни.

ooo

Белый Волк наблюдал, как его друг пытается выбраться из седла.

— Оставайся на коне, Бенни… позволь мне, — сказал Геральт, слезая с Роуча.

Ведьмак в утренней темноте подошел к большому валуну, врезанному в склон горы, полез в карман и начал двигать рукой взад и вперед перед собой. Внезапно валун исчез, открыв перед собой большой, кромешный, черный проход. Геральт снова сел на Роуча и заметил удивление на лице Бенни. Маг взглянул на туннель, а затем снова на ведьмака.

Наконец он спросил с ноткой подозрения в голосе: «С каких это пор ведьмаки обладают достаточной магической подготовкой, чтобы развеять иллюзии? Ты брал уроки?»

— Нет, — ответил ведьмак и уговорил Плотву идти вперед, в темноту.

После того, как они вошли в проход, иллюзия снова появилась позади них, и Бенни зажег факел. В этот момент ведьмак слегка повернулся в седле и посмотрел на своего друга.

«У меня есть мошенник», — ответил он, показывая Бенни, что у него в руке.

«Глаз Нехалени? Откуда ты его взял? Они невероятно редки».

На этот раз в голосе мага было нечто большее, чем просто оттенок удивления.

"Действительно?" — спросил Геральт, нахмурив брови. «Подруга-волшебница дала мне его. Она сказала, что сделать их проще простого, поэтому она просто отдала мне свой».

«Ну, она солгала… потому что это не так. Она, должно быть, очень сильно чего-то хотела от тебя, чтобы дать тебе это».

Ведьмак слегка кивнул, думая о Кире Мец. «В этом нет никаких сомнений. Но… возможно ли, что Аретуза была просто лучшей магической школой, чем твоя академия? Что они учили своих девочек лучше, чем ты учил мальчиков?»

Бенни пристально посмотрел на ведьмака. «Я знаю, что ты сейчас находишься в сильном стрессе, и это явно влияет на твое суждение. Так что я прощу тебя за это замечание».

В обычной ситуации все эти разговоры с другом вызвали бы ухмылку на лице ведьмака, но в данный момент он был слишком сосредоточен на поставленной задаче – но в то же время слишком поглощен гневом и беспокойством – чтобы какое-либо веселье не могло вызвать смеха. вторгнуться в его настроение. За свой век жизни он уже усвоил простую, но в то же время глубокую связь между желаниями и тревогами, и события того вечера лишь сильно закрепили этот урок. С тех пор, как он покинул гостиницу, его разум еще раз осознал, насколько тесно его страхи были тесно связаны с тем, что он ценил больше всего.

В последний раз он испытывал такой глубокий страх прошлым летом, когда пытался спасти Цири. И, оглядываясь назад, он увидел, что после ее смерти, хотя он, возможно, и был полон целого ряда эмоций, страх определенно не был одним из них. А все потому, что за это время он просто ничем не дорожил, даже своей жизнью. Он понял, что когда человека ничего не волнует, то ему все равно, потеряет ли он что-нибудь. Но как только сердце мужчины начинает чем-то дорожить – или кем-то – тогда неизбежно быстро начинает закрадываться и беспокойство. Если то, чем он дорожит, еще не находится в его распоряжении, тогда страх начнет шептать в его психику: «Ты никогда, никогда не получишь этого. Ты никогда не удержишь того, что сделает тебя счастливым.

Ты должен прилагать больше усилий». ." Но Геральт знал, что, возможно, еще более изнурительным было то, что страх мог сделать с человеком, который действительно, в конце концов, действительно ухватил то, что он ценил больше всего. Зловещий голос постоянно крутился в голове: «Ты никогда не удержишь это. Ты потеряешь это. Тебе лучше держаться крепче». Но в любом случае этот страх разрушил душевное спокойствие человека.

Поистине ироничный аспект страха заключался в том, что он во многих случаях был ответственен за тот самый результат, которого человек пытался избежать в первую очередь. За свою жизнь он видел это бесчисленное количество раз. Он, конечно, видел это в бою – люди, пытающиеся спасти свою шкуру, принимали невероятно глупые решения, которые в конечном итоге приводили к их смерти – но он также видел это и в более приземленных сферах жизни.

Он видел родителей, которые так боялись позволить своим детям испытать испытания и разочарования мира, что держали своих детей на самом тугом поводке. Конечно, тогда, когда подростки в конце концов покинули дом и получили удар по лицу, который неизбежно нанесет жизнь, они не обладали необходимыми навыками, чтобы адекватно справиться с этим, будучи взрослыми, потому что родители лишили их возможность узнать, как справляться с неудачами и душевной болью, когда они были моложе. Страх родителей в долгосрочной перспективе фактически усугубил положение их детей. И это был тот самый коварный голос страха, который снова начал шептаться в сердце и разуме ведьмака в последнюю неделю, с тех пор, как он впервые почувствовал чувства к буфетчице-историку из Виковаро. Голос, который звучал как крик всякий раз, когда он думал об Иви.

Геральт знал, что беспокойство само по себе не является полностью негативной эмоцией. Одним из положительных аспектов было то, что это могло побудить человека подготовиться – физически, умственно, эмоционально – чтобы избежать любого потенциально неприятного результата, который, как он боялся, может произойти. Тем не менее, убийца монстров также знал, что страх является причиной такого же количества смертей, как и самый опасный монстр, найденный в любом бестиарии. Страх определенно может помешать человеку использовать рациональную часть ума. Оно могло парализовать человека, искалечить его способность мыслить и, следовательно, действовать – действовать быстро, решительно и, что самое главное, точно и логично.

К счастью, если и был какой-то навык, который ведьмак выучил за восемь десятилетий

регулярной борьбы с монстрами и собственной смертью, так это то, как разделить и преодолеть любой страх, который он чувствовал. Как всякий здравомыслящий человек, он временами испытывал страх. Он даже научился распознавать и принимать его присутствие, но будь он проклят, если позволит ему больше влиять на его действия в любой сфере своей жизни. Он не позволил этому помешать ему отдать свое сердце Иви, и не собирался позволить этому помешать ему спасти ее сейчас. Эти мысли сопровождали ведьмака, пока он и его друг-колдун шли по скрытому проходу через гору к магической академии.

К этому моменту прошел уже час с тех пор, как Геральт нашел связанного и избитого Бенни в своем магазине. Магу нужна была трость, чтобы помочь при ходьбе, но сам факт его подвижности был свидетельством силы ведьмачьего лечебного зелья и его собственных магических исцеляющих заклинаний.

Выслушав краткое изложение Геральтом его взаимодействия с Такером, Бенни спросил: «Вы искренне верите, что он просто отпустит ваших друзей после того, как вы убьете любого монстра, находящегося внутри Академии?»

«Нет, черт возьми», — ответил ведьмак. «Нам просто нужно убедиться, что у нас в рукаве есть карта Скорча, которую можно разыграть. Расскажите мне все, что вы знаете об этом человеке – даже если это всего лишь слухи. Я хочу знать, что ему дороже всего».

«Ну, вот его лошадь», — ответил маг.

Двое мужчин обсуждали свой план всю дорогу до леса за пределами магической академии, а Бенни вел их к одному из секретных проходов, которые вели в школу и из нее. Когда план был готов, оставалось только его реализовать, и первым шагом к этому стал поиск монстра. Но ведьмак знал, что этот шаг обычно не очень труден. На самом деле, обычно это была самая легкая часть плана, поскольку монстр чаще всего находил его первым.

ooo

«Ты уверен, что не хочешь отправиться в мою лабораторию за ингредиентами для маскировки?» — шепотом спросил колдун.

«Сейчас это не приоритет, Бенни», — ответил Геральт. «Монстр прежде всего».

«Правильно. Конечно. Мы можем пойти туда потом… если будет потом », — нервно заявил маг.

Ведьмак посмотрел на друга, но ничего не сказал в ответ.

Двое мужчин только что вышли из потайного дверного проема, расположенного в здании академии, где хранились случайные запасы. В углу были сложены металлические котлы. У одной стены лежали разъединенные каркасы кроватей и изголовья, а повсюду в комнате были сложены дополнительные столы и стулья. Они прошли через лабиринт оборудования и мебели и подошли к двери, ведущей на территорию академии. Однако вместо того, чтобы потянуться за дверную ручку, Геральт повернулся к своему спутнику.

«Последний шанс повернуть назад, Бенни. Тебе не обязательно идти с нами. Мои друзья… они не твои друзья.

Бенни нахмурил брови. «Пока нет, но вы есть , и друзья помогают друг другу. Итак, ни слова больше, понял?»

Ведьмак встретился взглядом с магом. «Спасибо, Бенни».

Они продолжали смотреть друг на друга еще какое-то время, прежде чем слегка кивнули друг другу. Затем Геральт открыл дверь и вывел их в еще темную ночь. Ведьмак остановился на мощеной дорожке и осмотрел территорию академии. Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз был в стенах школы, но, кроме случайных садов, заросших сорняками, и лужаек высотой по колено, в его глазах мало что изменилось.

Он узнал дюжину или более больших каменных зданий, упорядоченно расположенных вокруг территории. Он знал, что в многоэтажных зданиях размещались жилые помещения адептов, а также большая часть классных комнат и лабораторий, в то время как в одноэтажных зданиях находились более функциональные части школы, то есть столовая, прачечная, теплицы и конюшни. , где, когда школа работала, содержались самые разные животные – как магические, так и не волшебные. Внешний вид и структура всех этих построек были довольно однообразными. Все они были простыми и утилитарными, не обладавшими особой индивидуальностью.

Однако было одно здание академии, которое выделялось среди остальных. Темный замок в несколько этажей с тремя башнями традиционного вида стоял отдельно от всех остальных построек. Это было настоящее архитектурное чудо. Поскольку он был построен прямо на склоне отвесной скалы Голубых гор, невозможно было сказать, где заканчивается замок и начинается настоящая гора. Первоначально замок был единственным зданием Магической Академии Бан Ард и оставался таковым на протяжении нескольких столетий. Однако по мере того, как человеческое население росло и обнаруживалось все больше и больше магов, замок пришлось дополнять.

Таким образом, это стало причиной появления других построек и возможной стены, которая была построена вокруг всей территории. В последние годы замок служил местом проведения выпускных вечеров, особых обедов и других престижных мероприятий. Однако его использовали не только в церемониальных целях. Почти все старшие преподаватели – за исключением Бенни и нескольких других – жили в замке, а продвинутые маги, особенно те, кто занимается самыми тайными областями магии, проводили свои самые опасные эксперименты в лабораториях замка, обнаруживая либо в башнях или подземельях.

Бенни несколько раз наблюдал, как ведьмак глубоко вздохнул. Убийца монстров, уже с серебряным мечом в руке и несколькими эликсирами, уже текущими по его венам, начал медленно вращать своим телом.

«Чем ты пахнешь?» — спросил Бенни.

Геральт покачал головой. «Что-то дикое. Здесь определенно есть что-то нечеловеческое».

«Отлично. Так и думал. Можете ли вы сказать его местонахождение?» — прошептал маг.

Он снова покачал головой. «Запах повсюду», — ответил он тихим голосом. «Но, возможно, я смогу это отследить».

«Отлично. Так и думал», — снова саркастически ответил колдун. «Я буду прямо за тобой».

В течение следующих пятнадцати минут Бенни следовал за ведьмаком, пока тот пробирался по территории академии, время от времени наклоняясь, чтобы осмотреть дорожки и лужайки, и регулярно останавливаясь, чтобы понюхать воздух. Маг потушил свой факел, но все еще мог достаточно хорошо видеть Геральта благодаря освещению звезд и полуполной луны, висевшей

низко в небе. В конце концов они поняли, что направляются в сторону темного замка, и в этот момент Белый Волк остановился посреди узкой, мощеной булыжником дороги.

«Наше чудовище, видимо, любит клише. Похоже, оно там», — констатировал ведьмак, кивнув в сторону зловещего вида здания.

Он посмотрел на высокие шпили многовекового сооружения. Замок выглядел так, будто попал прямо из сказки о привидениях. Осматривая затемненные окна, он не мог уловить ни малейшего следа света, идущего изнутри, но запах определенно исходил оттуда.

"Конечно, это является." Затем Бенни вздохнул. «Черт, меня не особо заботил этот старый замок, даже когда я здесь работал».

"Почему это?"

«Просто мурашки по коже. У меня всегда было ощущение, что оно живое. Всегда полно странных звуков. Волосы на затылке вставали дыбом. другое место. Так и не выяснил, перемещал ли их кто-то для развлечения или они делали это самостоятельно. И неизвестно, чем там занимались мои коллеги».

"Зыбь."

«Именно. Так что… иди вперед», — заявил колдун. «Как я уже сказал, я буду прямо за тобой».

Двое мужчин подошли к ступеням замка. Однако, прежде чем добраться туда, Геральт внезапно остановился. Он наклонился и посмотрел на землю перед собой и на ступеньки, ведущие к парадным дверям замка.

"Что это такое?" — спросил Бенни.

«Пятна крови. Их много. Несколько недель назад… но есть и довольно свежие».

"Человек?"

Ведьмак наклонился еще ниже и глубоко вдохнул.

«В основном животные… может быть, лось или олень. Но я уловил и следы человеческой крови». Он повернулся и посмотрел на Бенни. «Вы точно знаете, где произошли нападения?»

Колдун покачал головой.

Геральт встал, его взгляд сосредоточился на входе в замок. Прежде чем двинуться к большим входным дверям, ведьмак еще раз взглянул на ночное небо и заметил слабый свет. Он мог сказать, что скоро наступит утро. Убийца монстров поднялся по ступенькам к парадным дверям, стараясь не наступить на капли крови. Он медленно открыл двери, но вместо того, чтобы войти, остановился и повернулся к Бенни.

"Ты слышал это?" — прошептал ведьмак.

Бенни покачал головой. «Нет, но дай угадаю – жуткие звуки?»

Белый Волк утвердительно кивнул.

Колдун тоже кивнул головой. «Отлично. Так и думал».

Ведьмак был немного смущен услышанным. Шумы на самом деле походили на рев или рычание какого-то крупного кошачьего существа, но он был почти уверен, что в этой части Каэдвена не обитают ни пумы, ни пантеры. По крайней мере, прошли годы с тех пор, как он кого-либо видел.

Они осторожно вошли в замок, и в этот момент ведьмак снова остановился, а Бенни снова зажег факел. Он оглядел большое главное фойе с его многочисленными коридорами, ведущими в другие места, и глубоко вздохнул.

— Что это? Потерял нюх? — спросил Бенни шепотом.

Геральт покачал головой. «Как раз наоборот. Оно повсюду… так что нет никакого следа, по которому можно было бы идти».

"Ну и что дальше?"

«Следуй за шумом… или за кровью», — ответил Белый Волк, осторожно продвигаясь вперед.

Через минуту ведьмак остановился и внимательно посмотрел в пол. Он повернулся и прошептал на ухо Бенни.

«След крови раздвоился. Похоже, что старые человеческие крови направляются в том направлении», — сказал он, указывая в одну сторону первого этажа замка. «Кажется, более свежая кровь животных движется в том же направлении, что и звуки», — закончил он, указывая на лестницу, которая шла только вниз.

«Конечно. Подземелья», — ответил Бенни, на что ведьмак просто кивнул.

Несколько мгновений спустя ведьмак и маг спускались по круглой лестнице, ведущей в подземелья внизу. К этому времени даже Бенни мог уловить странные звуки. Время от времени раздавался стук, от которого пол вибрировал, как будто что-то тяжелое ударялось о стену. Это перемежалось другими приглушенными звуками, которые маг просто не мог различить. Чем ниже они спускались, тем громче и громче становились звуки. Они остановились, добравшись до первого этажа. Один коридор был прямо впереди, а другой уходил в темноту слева от них. Еще находясь на первом этаже, колдун сообщил Геральту, что главные коридоры темницы имеют форму квадрата с множеством комнат, расположенных как на внешних, так и на внутренних стенах коридоров. Однако от главных коридоров ответвлялся лабиринт коридоров поменьше, в которых можно было легко заблудиться.

Ведьмак еще раз глубоко вздохнул. Учитывая, что они находились в замкнутом, непроветриваемом помещении, запах неизвестного зверя был невероятно сильным. Затем он заметил несколько факелов в подсвечниках вдоль стены темницы. В этом само по себе не было ничего необычного. Однако странным было то, что в одном из факелов он мог обнаружить лишь крошечный, видимый горящий уголек на кончике соломинки. Он подошел ближе к факелу и смог уловить отчетливый запах гари, как если бы он горел несколько часов назад. Он нахмурил брови при этом открытии, поскольку это явно изменило его предположения относительно того, с чем ему предстояло столкнуться. Ведьмак не знал ни одного неразумного существа, которое пользовалось бы факелами, и уж тем более не умело бы их зажигать.

Двое мужчин продолжали идти по затемнённому коридору, приближаясь всё ближе и ближе к двери, за которой доносились загадочные звуки. Геральт стоял спиной к стене и шел по широкому коридору. Когда он подошел к рассматриваемой двери, его медальон завибрировал, кажется, уже двадцатый раз с момента входа в замок. Голова волка собирала много остаточной

магии из многовекового здания. Невозможно сказать, сколько магии просочилось в его стены за эти годы. Либо так, либо, возможно, Бенни был прав, и сам замок на самом деле был разумным магическим существом. Геральт видел в своей жизни и более странные вещи. Буквально в прошлом году за пределами гавани Уриалла на Ан Скеллиг он наткнулся на волшебную башню с говорящей защитной системой. Создавалось впечатление, будто у башни есть собственный разум.

Когда убийца монстров оказался на расстоянии пятнадцати футов от двери, он внезапно остановился.

Бенни услышал шепот ведьмака: «Какого черта?»

Колдун посмотрел вниз и увидел троих детей, спящих на полу прямо перед дверью. На его взгляд, они выглядели подростками. Казалось, они прислонились спиной к стене напротив двери и в какой-то момент уснули. Самый старший из троих, казалось, находился посередине, и он все еще более или менее стоял прямо, хотя его голова была наклонена вперед. Одна из них свернулась калачиком на каменном полу, положив голову ему на колени. Третий сидел рядом со старшим и упал, прислонившись головой к плечу первого.

Ведьмак оглядел сцену, а затем медленно и незаметно двинулся вперед. Подойдя к железной двери, он заметил, что поперек нее было несколько металлических решеток, гарантирующих, что все, что находилось в комнате, останется там. Его медальон слегка вибрировал, когда он стоял перед дверью. Ведьмак был совершенно уверен, что оно дергалось от того, что было в комнате, а не от трех загадочных подростков, спящих перед ним. Несмотря на это, он все еще держал меч наготове и осторожно пнул каблуком ботинка среднего ребенка.

«Просыпайся», — скомандовал он, снова пнув мальчика по ноге.

Внезапно подросток открыл глаза. Увидев Геральта - и особенно его кошачьи глаза, отражающиеся в свете факела Бенни - он закричал и вскочил на ноги, в результате чего двое других рухнули на пол темницы.

— Расслабься. Я здесь не для того, чтобы причинять тебе боль, — заявил ведьмак и, хотя и не вложил меч в ножны, все же опустил его на бок. К этому времени двое других проснулись и оба стояли рядом с молодым человеком и немного позади него.

«Что находится за дверью? И как, черт возьми, ты это поймал?» — спросил охотник на монстров.

Прежде чем мальчик в центре успел ответить, девочка слева от него выпалила: «Кто ты? Почему ты здесь?»

Геральт хотел сохранить спокойствие, поэтому решил ответить на ее вопросы.

«Я не причиню тебе вреда. Я Геральт из Ривии… ведьмак».

— Ведьмак? — риторически спросила она со страхом в голосе. «Лукас, он здесь, чтобы убить их. Ты не можешь ему позволить».

«Пожалуйста, сэр, вы не понимаете. Пожалуйста, не входите туда», — умолял молодой человек — предположил Геральт Лукас.

В этот момент Геральт услышал несколько ударов в металлическую дверь позади себя, и его

медальон снова завибрировал. Он заметил, что трое детей нервно переглянулись. Он внимательно прислушался и понял, что все остальные звуки, доносившиеся из комнаты, прекратились. Через несколько мгновений удары повторились. По ритму стуков было ясно, что это был какой-то сигнал.

«Идите дальше по коридору», — приказал он троим. «Бенни, присмотри за ними».

Колдун двинулся к троим. «Давай, сюда».

Затем Мясник из Блавикена повернулся к комнате. После третьего стука он потянулся вперед левой рукой и открыл дверь. Опустив последний барьер, он быстро двинулся вправо и поднял оружие, когда дверь медленно открылась в коридор. Когда ведьмачий медальон сильно завибрировал у его груди и большое волосатое существо на двух ногах вышло из комнаты, девушка пробежала мимо Бенни и начала кричать.

«Нет! Не убивайте его!»

Она пробежала мимо чудовища и остановилась перед ним, лицом к ведьмаку, широко раскинув руки. Зверь повернулся и, увидев Белого Волка с обнаженным мечом, издал угрожающий рев. Но поскольку между ними была молодая женщина, он не приближался к убийце монстров. Геральт стоял неподвижно, глядя в глаза, очень похожие на его собственные. Существо несколько напряженных мгновений смотрело в ответ, в течение которых глаза ведьмака сканировали зверя. Он был ростом более восьми футов, с короткими коричневыми волосами, покрывающими все его тело — тело, в нескольких местах покрытое пятнами свежей крови. На конце каждого придатка располагались широкие лапы с видимыми когтями. Его волосы ниспадали на плечи, как львиная грива, на конце морды были длинные усы, а рычащая пасть была наполнена набором устрашающих, явно плотоядных зубов. Ведьмак мог видеть, что чудовище явно представляло собой помесь человека и какой-то большой хищной кошки. Наконец Геральт нарушил молчание.

«Нет необходимости проливать больше крови. Я готов поговорить».

Существо издало низкое рычание. Он продолжал смотреть на ведьмака, прежде чем, наконец, медленно повернулся к двери, из которой только что вышел. Он быстро взглянул на Бенни, а затем закрыл дверь и запер ее. Затем, быстрее, чем колдун считал возможным, существо двинулось, как вспышка. Оно набросилось на мага, а затем прыгнуло ему за спину. Внезапно Бенни почувствовал, что его голова попала в тиски монстра. Он почувствовал, как пять острых когтей впились в его череп, слегка оттягивая голову назад, а остальные пять когтей впились в его горло, пронзив кожу шеи.

Странным глубоким голосом монстр ответил: «Я был бы более склонен поверить в это, если бы ты спрятал свой меч в ножны. Сделай одно движение, и я вырву ему глотку».

В коридоре было мертвенно тихо, если не считать тяжелого, наполненного адреналином дыхания четырех людей.

Бенни пытался встретиться взглядом с ведьмаком, но взгляд убийцы монстров был прикован к зверю. Маг наконец нарушил молчание.

«Я прожил долгую жизнь, Геральт. Так что, черт возьми… делай то, что должен».

При этом Мясник Блавикена ненадолго посмотрел на колдуна, слегка кивнул, а затем пристально посмотрел на зверя. Он повернул меч в сторону, а затем, схватив рукоять обеими

руками, поднес его к правому плечу.

«Запомни это», — прорычал убийца монстров, глядя зверю в глаза. «Я дал тебе возможность вести переговоры… так что вся кровь будет на твоих руках».

"Подожди подожди!"

Крик, донесшийся с другой стороны монстра, эхом разнесся по всему коридору. Старший подросток, Лукас, выпрыгнул из-за зверя, быстро прошёл мимо него и девочки и встал между Геральтом и остальными.

«Нам не обязательно этого делать!»

Затем он повернулся и столкнулся с монстром.

«Отпусти его, Риен. Пожалуйста», — умолял молодой человек. «То, что ты сделал для нас, будет напрасным, если мы умрем в этом подземелье. И ты знаешь, что собираешься измениться… в любой момент».

Глаза львиноподобного монстра переводились с мальчика на ведьмака, словно решая, как поступить. Прошло несколько напряженных мгновений, и вдруг Бенни решил, что если он собирается умереть в этой темнице, то он выйдет своей дорогой, а не как хныкающий заложник. Он быстро поднял правую руку и сунул факел через плечо в лицо зверя, который взвыл и отпрыгнул назад. Увидев это, Геральт мгновенно бросил вперед Знак Аард, сбив двух подростков с ног и врезавшись в Бенни и зверя. Четыре тела кучей упали на пол. Ведьмак тут же оказался на вершине монстра, и когда он собирался вонзить меч вниз и пронзить лицо существа, он увидел, что оно преобразилось. Это был уже не монстр, а молодой человек среднего роста, с длинными светлыми волосами и совершенно обнаженным мускулистым телом.

Бенни высвободился из груды тел и поднес руку к шее. Он осмотрел его и, увидев лишь несколько капель крови, вздохнул с облегчением. Он слабо улыбнулся ведьмаку.

«Я думал, что тогда потеряю больше пальца».

Геральт кивнул в ответ на комментарий, но не сводил глаз с человека под ним. А его меч все еще был наготове, кончик клинка находился всего в нескольких дюймах от шеи мужчины.

— Хотите поговорить сейчас ? — рыча, спросил ведьмак. «Или мне придется надрать тебе задницу?»

http://tl.rulate.ru/book/100010/3415834